Аппа летел весь день, держа в поле зрения армию полковника Цина. Когда наступила ночь и армия разбила лагерь, они приземлились в стороне от них, чтобы разбить свой собственный лагерь. Закончив работу, они уселись вокруг костра, просто отдыхая и ужиная.

- Сокка и Акела возвращаются, - внезапно объявила Тоф, привлекая всеобщее внимание.

Конечно, Сокка и Акела прибыли.

- Привет, ребята, - поприветствовал он, садясь за стол и забирая миску у Катары.

- Ну что, Сокка, как прошел поход с войсками? - спросил его Неджи.

- Утомительно, - ответил он, оторвавшись от миски. - Через некоторое время ты уже не чувствуешь своих ног. Но в этот момент мозг работает на автопилоте, и ты просто продолжаешь идти. - Его ноги приходили в норму, но он был осторожен с ними.

- Вы еще очень молоды, что промаршировали весь день! - сказал ему Ли с глубочайшей убежденностью.

- Действительно! - подхватил Гай. - Это доказывает, что вы все еще находитесь в весенней поре своей молодости!

- Если ты так говоришь, то я просто чувствую усталость. - Он вернулся к миске в своих руках и начал есть. Все на мгновение уставились на него, ожидая, не скажет ли он что-нибудь еще.

- Итак... ты говорил с кем-нибудь из солдат? - наконец спросила Тентен, нарушив молчание.

Он поднял голову.

- Почему ты спрашиваешь?

- Мне просто любопытно. - Иначе почему он отказался от поездки на Аппе на целый день (даже она могла признать, что это было немного лучше и быстрее, чем бегать целый день)?

Катара поняла, к чему клонит куноичи, и тут же нахмурилась на брата.

- Сокка, ты спрашивал у солдат о полковнике Цин? - потребовала она, прервав вопрос Тентен.

- Да, спрашивал, - ответил брат, как будто в его словах и поступках не было ничего плохого. Но она нахмурилась еще больше.

- О чем ты их спросил? - спросил Аанг, стараясь не допустить ссоры.

- Только основное: что они думают о полковнике, хороший ли он лидер, и тому подобное. - Он задал эти вопросы многим солдатам, на что у него ушел целый день.

- И что они сказали?

- Что он, вероятно, лучший командир, который у них когда-либо был, он хороший тактик, и он заботится о них.

- Ну вот, видите, полковник - хороший человек? - Он знал, что это правда, он видел, когда они впервые встретили полковника и разговаривали с ним.

Сокка покачал головой.

- Похоже, они были слишком энергичны, чтобы говорить и защищать полковника. - Он мог подумать, что найдется несколько человек, не согласных с Цином. Но все его люди горячо любили его. Он просто знал, что здесь что-то не так.

- Ради Ла, Сокка, прекрати! - огрызнулась Катара. - С полковником все в порядке! Он хороший человек, который просто хочет, чтобы Нация Огня убралась из Земного Королевства - Почему ее брат не мог этого понять?

- Ты знаешь, что он захватил некоторых колонистов из Кузана? - спросил он. - Это были два колониста, которые охотились со своими сыновьями?

- Да, Цин рассказал нам об этом, когда мы приземлились, - сказал ему Аанг. - Он сказал, что когда мы прибудем в колонию, он отпустит их после того, как убедит других колонистов уйти. - Маг воздуха знал, что полковник сдержит свое слово.

- Точно, после того, как он "убедит" их уйти, - пробормотал представитель племени. По какой-то причине, когда Цин использовал слово "убедить", он имел в виду совсем не то, что думали другие.

К сожалению, его сестра услышала его бормотание и решила вмешаться. - Сокка, если ты будешь продолжать в том же духе, я попрошу Аппу вернуть тебя на Южный полюс. Там ты сможешь вести себя как ребенок, - предупредила она его.

Когда он услышал эти слова, он встал со своего места.

- Вести себя как ребенок? - повторил он, и в его глазах появился гнев. Чаша выпала у него из рук и упала на землю. - Катара, хоть раз ты мне поверишь? Я не знаю как, но полковник не тот, кем кажется.

Она не стала слушать его бредни.

- У тебя паранойя, и ты ведешь себя как ребенок, - сказала она ему, от огня ее глаза казались еще суровее. - Повзрослей.

Он напрягся при этих словах, казалось, что он вот-вот набросится на нее. Затем он огляделся и увидел, что никто не на его стороне. Он подавил рвущееся наружу рычание и пошел прочь, Акела следовал за ним.

- Что с ним? - спросила Тоф, почувствовав, как они вдвоем покидают лагерь.

Катара вздохнула в отчаянии. Честно говоря, с Соккой, когда он становился параноиком, приходилось работать полный рабочий день.

- Он становится таким, когда что-то идет не так, как он хочет, - сказала она магу Земли. - Дай ему немного времени, и он успокоится.

Сокка топал через близлежащий лес, не заботясь о том, шумит ли он. Акела рысил за ним, молча глядя на него.

- Хватит вести себя как ребенок!? - спросил он себя. - Я не был ребенком с тех пор, как ушел отец! С того дня я стараюсь защитить ее и моих друзей. Но разве она благодарит меня? Нет! Она просто игнорирует меня, когда у меня плохое предчувствие! - Он ударил кулаком по дереву. - Бывают дни, когда я просто хочу дать пощечину своей сестре!

Он продолжал идти, пока не остановился возле пещеры. Вдруг он почувствовал резкую боль в ноге. Посмотрев вниз, он увидел, что Акела укусил его за ногу. Так они пролежали несколько минут, пока Акела не отпустил его ногу. Он вздохнул, гнев внутри него улетучился.

- Прости за это, Акела. Я просто... был так зол. - Акела лизнул его руку. Посмотрев вниз на волка, он кое-что понял. - Ты стал большим.

Акела бросил на него взгляд, который был комбинацией.

- Нет, правда? Что тебе подсказало? - и "Это заняло у тебя достаточно много времени?". - Волк теперь доходил ему до пояса. От голодного, покрытого сажей и пеплом щенка, которого он спас, не осталось и следа. - Прости, - извинился он, поняв, что означает этот взгляд. - Ты же знаешь, как все было в последнее время.

Он огляделся и наконец заметил пещеру. Она выглядела как обычная пещера, но он чувствовал, что должен знать, что там находится, как будто он должен войти туда и пойти один.

- Акела, я хочу, чтобы ты оставался снаружи этой пещеры. Я иду внутрь, чтобы посмотреть, что там. - Акела прижал уши, опустил хвост и заскулил. - Я знаю, знаю. Ты не хочешь, чтобы я шел туда, но я чувствую, что должен, - сказал волку Племенник, вставая на колени и почесывая его за ухом. - Не волнуйся, я вернусь. - Он отправился в пещеру, оставив Акелу позади.

Проходя все дальше и дальше, он понял, что темнее не становится, как должно было быть. На самом деле, свет оставался прежним. Оглядевшись, он увидел, что вдоль стен расставлены факелы. Они выглядели так, будто их поставили недавно, но он почему-то знал, что это не так. Он также заметил, что по мере того, как он углублялся в пещеру, она все меньше и меньше напоминала пещерный туннель. Наконец, он добрался до конца туннеля, который теперь выглядел как коридор. Перед ним была дверь, деревянная дверь, которая, казалось, была не заперта.

Он потянулся к дверной ручке, и как только он дотронулся до нее, дверь распахнулась.

- Ну, это не жутко, - сказал он себе. - Совсем не жутко.

Он вошел в комнату. Это была гробница. Тот факт, что в комнате стоял каменный гроб, насторожил его. Этот гроб не вырезали из скалы и не придали ему грубую форму. Нет, он бы сказал, что это был гроб, сделанный из камня высочайшего качества, и в то время, когда он создавался, его требовали величайшие каменщики. Он был сделан как из белого, так и из черного мрамора. На вершине гроба лежали два меча.

Больший меч был определением "Негабаритный тесак". Он был настолько велик, что Племенник был уверен: даже если он возьмет меч обеими руками, ему будет трудно удержать его. Кромка лезвия загибалась кверху внутрь. Вдоль спины шла тонкая полая часть. Второй меч был меньше и больше походил на нож, чем на меч, с гардой над рукояткой, скорее всего, для защиты. В нижней части плиты, закрывающей гроб, рядом с кончиком меча были две надписи. Одна из них была длинной, а другая короткой, но обе были написаны на иностранном языке, так что он не знал, что они говорят.

http://tl.rulate.ru/book/61731/1701876